

Наставник Лютца

Когда мы работали дома, кто-то постучал в нашу входную дверь. Мы с Тори переглянулись, потом она поднялась посмотреть, кто там.

- Да, кто это?

- Это я, Лютц. Я принес с собой булавки для шпилек.

- Хорошо, позволь мне открыть для тебя.

Тори отрыла дверь со скрипом, впуская порыв свежего морозного воздуха. Лютц зашел, снег все еще лежал на нем.

- Вау, там так холодно, - сказала я.

- Снег идет очень сильно? - спросила Тори.

- Дорога к колодцу была полностью зарыта, но сейчас все не так уже плохо, - ответил Лютц.

Пока мы говорили, весь снег спадал с него, приземляясь там, где он стоял у входа.

- Вот, несколько булавок. Каждый из моих братьев сделал по три штуки, так что их здесь девять.

Он положил булавки для наших шпилек на стол. Как только он выложил их в ряд, Тори встала и пошла принести украшения, которые мы закончили до этого момента.

- Ах, раз так, то быть может доделаем шпильки какие сможем? - сказала моя мама. - Если мы их сделаем, то нам будет не хватать еще нескольких булавок, да?

Похоже, пока я болела, они с мамой успели закончить несколько шпилек. Я посмотрела на украшения, которые они выложили на столе, и задала вопрос Лютцу.

- Мы закончили двенадцать украшений. Ты принес с собой девять булавок. Сколько булавок не хватает?

- О? Эмм... три.

- Это правильно! Хорошая работа. Ты усердно учишься! - Взглянув вниз, я заметила, что у него в руке была сумка, с доской и с калькулятором. - Мама, Тори, могу ли я оставить вас работать над шпильками? Я хочу помочь Лютцу с учебой.

Тори недоверчиво заморгала, наклонила голову в сторону. - Я слышала, что ты ходишь помогать делать расчеты у ворот, но в действительности ли ты знаешь, как обучить его?

- Эм, думаю, да, я могу научить основам чтения и математики.

Я угрюмо обиделась на то, как мало верит в меня моя же сестра. Лютц, однако, ярко засиял.

- Мэйн действительно удивительна в чтении и в математике! Ну, хотя, она также удивительно слаба.

Ты мог бы остановиться после первого предложения, Лютц.

Несмотря на то, что я сверлила его неприятным взглядом, моя мама и Тори посмеялись над этим, так что это не имело значения.

Лютц начал доставать грифельную доску и карандаши из сумки, так что я побежала в спальню за своими вещами. Из деревянной коробки у кровати я достала карандаши и записную книжку, которую мне удалось собрать из пригодных частей наших слегка провалившихся бумажных образцов.

Я подумала, что могла бы поработать над своим проектом по созданию книг под предлогом помощи Лютцу в учебе. Обычно, когда моя мама и Тори усердно работают над своей ремесленной работой, очень неудобно рядом с ними сидеть и делать все это самостоятельно. Если я сделаю это, обучая Лютца, и мы будем одновременно что-то писать, то, думаю, это не будет выглядеть неуместно.

Теперь давайте вернемся к работе над книгой!

Поскольку я работала над этим всякий раз, когда мне удавалось найти немного свободного времени, я уже успела записать немного маминих сказок на ночь, но этого все еще недостаточно, чтобы я действительно смогла назвать эту маленькую записную книжку полноценной книгой.

Держа в руках мои заметки, карандаши как для доски, так и для бумаги и саму доску, я бодро пошла обратно на кухню. Но прежде чем я туда добралась, я услышала, как говорила моя мама.

- Лютц, ведь Карле и всей твоей семье не нравится твоя идея стать торговцем? Ты все же уверен, что хочешь им стать?

Внезапный, серьезный вопрос заставил меня остановиться замертво, у меня перехватило дыхание. Стараясь заглушить шаги, я медленно вернулась на кухню.

Тори, сидевшая рядом с моей мамой, была неподвижна. Напротив нее сидел Лютц, оглядываясь на нее с напряженным выражением лица. Когда я села рядом с Лютцем, моя мама посмотрела на нас, вздохнула, затем открыла рот, чтобы продолжить говорить.

- Мне было интересно, ну знаете, была ли Мэйн той причиной, по которой ты говоришь, что хочешь стать купцом. Ты такой добрый мальчик, и я подумала, что, возможно, потому что Мэйн сказала, что хочет им стать, ты последовал за ней.

- Нет! - он сразу возразил. - Я сказал, что хочу стать купцом, еще до того, как мы с Мэйн познакомились. Это я ее втянул в это, а не она меня.

Лютц думал, что хочет стать перекупщиком, затем он выслушал то, что Отто должен был сказать по этому поводу, и узнал о том, какие плюсы у городского образа жизни, и решил, что вместо этого он хочет стать торговцем. Честно говоря, я вообще не имела никакого отношения к процессу принятия решения.

Моя мама слегка кивнула, спокойно глядя на него. - Я поняла. В действительности ты захотел стать торговцем. Но, если Мэйн пойдет учеником туда же, что и ты, то ты продолжишь присматривать за ней, как и сейчас, да? Если ты просто тратишь на нее время, то ты не сможешь выполнить хорошо свое задание на своей реальной работе в качестве ученика. Ты

будешь все делать небрежно, если будешь постоянно приглядывать за ней.

Думаю, предупреждение моей матери ударило Лютца прямо в сердце. Сидя рядом с ним, я с точностью могу сказать, что такое неожиданное откровение застряло комом в его горле. Ее предупреждение было близко к моему мнению. Она вовсе не ошиблась.

Пока я тревожно скрежетала зубами, Лютц решительно поднял голову, чтобы посмотреть на мою маму.

- ...Я хочу стать торговцем, несмотря ни на что. Так как со мной Майне, то я думаю, что это действительно возможно. А если я стараюсь быть настолько полезным ей, насколько могу, то это не значит, что я пытаюсь стать торговцем только ради нее.

Это верно, у Лютца есть свои мечты, и стать торговцем поставило бы его в гораздо лучшее положение, позволяющая ему делать то, что он сам хочет делать, чего нет у ремесленника. Разговор с Бенно и Марком только сильнее убедило его в этом. Он может и делать все эти вещи со мной, но он ни за что не станет торговцем исключительно ради меня. Это просто самый быстрый способ добраться туда, куда он хочет.

- Тогда, если Мэйн не сможет быть там с тобой, скажем, если она слишком сильно ослабнет и ей нужно будет бросить свою работу, то ты все еще будешь пытаться стать торговцем?

Лютц сжал свои кулаки поверх стола, неуклонно смотря в глаза моей мамы. - Да, - сказал он, медленно кивая. - Конечно я буду. Мои мама и папа говорят мне остановиться и просто стать ремесленником, но я не собираюсь сдаваться сейчас, когда я добился такого большого прогресса. Даже если Мэйн скажет мне, чтобы я остановился сейчас, я все еще буду пытаться стать торговцем.

- Я поняла, - ответила она. - ...Что ж, тогда все хорошо! Все, что я слышала, это только слова Карлы, так что я была немного обеспокоена. Спасибо, что рассказал мне все это, Лютц.

Для Карлы это выглядит так, будто я заставляю Лютца следовать за мной. Это не совсем верно, учитывая мое состояние, но похоже, что она едва ли слушает то, что говорит Лютц, и наказывает его за неправильные взгляды на свои цели, которые, по ее мнению, у него были.

И потом, несмотря на то, что она сказала ему остановиться, он отказался...

Я вообще-то хотела бы узнать, что именно Карла рассказала моей маме, но у меня такое чувство, что она не скажет мне, даже если я спрошу об этом. Я почти уверена, что она просто сказала бы, что раз уж я так сильно хочу узнать, то я должна спросить у Карлы все сама.

- Миссис Ева, - спросил Лютц, - у меня тоже есть к вам вопрос.

- Какой же? - она ответила, наклонив голову в сторону. Я могу сказать по тому, как она тихо посмотрела на Лютца, что она намерена серьезно ответить.

Лютц вздохнул с облегчением, прежде чем открыть рот. - Почему вы не против того, чтобы Мэйн стала купцом? Мои мама и папа постоянно твердят, что торговцы - это такие люди, которых все ненавидят, так зачем позволять Мэйн стать одной из них?

Ну, торговцы - это люди, которые всегда берут свои комиссионные и ущемляют чужую прибыль, поэтому я думаю, что ремесленнику принято плохо думать так об этой профессии, но... разве говорить, что буквально все ненавидят торговцев, не слишком ли это грубо?

Словно услышав мои мысли, мама криво улыбнулась мне, потом слегка нахмурилась, смущенно смотря.

- Я думаю, что у всех разные представления о том, кто такие торговцы, поэтому я ничего не могу сказать о всей профессии. Но, чтобы ответить на твой вопрос... Я думаю, причина, по которой я не возражаю, потому что Мэйн всегда была очень слаба, понимаешь?

- А? То есть потому, что она слабая? – переспросил он, непонимающе склонив голову в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/344802>